

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
ТУЯНЫ БАИРОВНЫ САВИНОВОЙ

«ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУРЯТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ДРАМАТУРГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI В.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Специальность 10.01.02 — литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская).

О многих аспектах диссертационного сочинения Туяны Баировны Савиновой можно говорить не просто как об актуальных, но, учитывая их важность для понимания процессов, протекающих имманентно в национальном сознании и национальной культуре, степень теоретической и историко-литературной изученности материала, - как об остро актуальных и существенно важных в разработке диссертанта.

Пусть не покажется слишком далеким следующий мой культурно-исторический экскурс. Иногда бывает полезно, как учил М.М.Бахтин, увидеть обсуждаемое явление в контексте «большого времени культуры». То, что буряты, в отличие от многих других сибирских народов, имели свою письменную культуру задолго до того, как была установлена современная её графика, то, что с самого начала формирования национальной литературы в ней заметное место занимала драма, позволяет думать о том, как удивительно совпадают стадии, циклы развития бурятской литературы с мировыми, во всяком случае, с европейскими. Достаточно вспомнить Древнюю Грецию, в культуре которой сначала сформировались мифы, воплотившие верования народа, ритуалы поклонения богам, а потом из праздничных богослужений Дионису выросли театр и драма. Те же стадии в другое время проходила русская литература. Петровский привой к древу европейской традиции, может быть, и не дал столь быстрого и продуктивного роста, если бы не было древнерусской словесности, выросшей на основе Библии, других богослужебных текстов. И первоначальный этап становления русской литературы в лоне европейской во времена петровских реформ и их последствий тоже связан с очевидным преобладанием в XVIII в. драмы, и прежде всего, драмы на мифологические, исторические темы с аллюзиями, имеющими отношение к актуальной современности в творчестве А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова, Я.Б. Княжнина, В.А.Тредиаковского, М.В. Ломоносова, В.А. Озерова и ряда менее известных сегодня авторов. Драма в разных национальных традициях актуализировалась в эпохи общественных перемен, в процессах обсуждения направлений развития государства, проблем осмысления путей развития национальной культуры и национального самосознания. По большому счету, и бурятская литература, и бурятская драма дают основание для размышлений о них в логике и масштабе этих тенденций.

Замечу особо: меня заинтересовало косвенное подтверждение высказанного мной предположения, обнаруженное в логике появления обобщающих трудов о бурятской литературе выдающегося специалиста в этой области Василия Цыреновича Найдакова. Из трех его, во многом основополагающих для бурятского литературоведения, трудов, посвященных разным родовым формам, первой в 1959 г. он осмысливал национальную драму. Издание подобных исследований о бурятской поэзии датируется 1973 г., о прозе - 1985 г. Не имею в виду никаких параллелей, но не могу не заметить, что первая в европейской культуре обобщающая литературоведческая работа - «Поэтика» Аристотеля в значительной мере тоже вырастает из наблюдений над драмой.

Сказанное, не имея прямого отношения к предмету нашего обсуждения - диссертации Туяны Баировны Савиновой, по-своему укрепляет утверждение об особой **актуальности** изучения национальных форм исторической драмы, о необходимости её исследования как проявления особенностей национального самосознания, национальной идентичности на каждом этапе истории народа и особенно на разных поворотах XX – в начале XXI вв.

Подчеркну еще раз, что историко-литературный очерк В.Ц. Найдакова вышел в 1959 г., работы о драме его последователей (В.Ц. Найдаковой, С. Ж. Балданова, С. С. Имихеловой), как это отмечено диссертантом, охватывают период развития бурятской драмы до 1985 г. и, естественно, сосредоточены на аспектах, соответствующих времени изучения: на мировоззрении авторов, художественном историзме, на характерологии. Спорадически в работах названных исследователей затрагивались и жанровые проблемы. Но принципиальная **новизна** предлагаемой для обсуждения диссертации определяется, во-первых, специальным обращением к корпусу именно исторических пьес, в том числе, созданных и после 1985 г., во-вторых, системным описанием жанровых форм исторической драмы в процессах формирования, развития. Особой степенью новизны и значимости для национального бурятского литературоведения отмечено выделение и опыт исследования диссертантом таких жанровых форм в бурятском культурном опыте, как эпическая драма (пьесы Н. Дамдинова) и поэтическая драма последних десятилетий (пьесы Д.Эрдынеева, Б.Гаврилова, Г.Башкуева).

Во введении четко представлены все необходимые моменты, в общем характеризующие выполненную работу: обозначены исходные позиции анализа, его эмпирическая, методологическая, методическая базы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Уже они позволяют говорить о продуманной тактике и стратегии, об основательности проведенного исследования.

Совершенно справедливо и теоретически обоснованно на материале шекспироведения, богатейшего русского опыта (от А.С.Пушкина до М.Я.Шатрова) Туяна Баировна выделяет, осмысливает как близкие, но не совпадающие в своих проявлениях тематические и жанровые аспекты в исследовании исторической драмы своими предшественниками. Вполне

понятен особый интерес диссертанта к А.С.Пушкину: и к его историософии, и к корпусу исследований его драматургии. Справедлив и корректно высказанный диссертантом упрек к авторам большей части последних, обходящих своим вниманием собственно драматургическую природу такого важного в его творчестве произведения как «Борис Годунов». Мысль о необходимости выработки совместными усилиями ученых новых подходов в изучении жанровых аспектов исторических пьес русских классиков (А.Н.Островского, А.К.Толстого, др.) стала определяющей для диссертанта в её собственной рефлексии, на своем материале – на материале бурятской исторической драмы XX - начала XXI вв.

Вслед за осмыслением классического воплощения исторической темы в мировой и русской литературе логичным представляется раздел о творческих поисках Б. Барадина 1920-х гг. и Н. Балдано 1930-х гг. Выделение отчетливо определившихся на новом витке истории Бурятии двух преобладающих модусов в драме: комического (в творчестве Х. Намсараева) и героического (в пьесах Б. Барадина) можно расценивать и как вклад в историю мировой культуры. Именно два этих модуса явлены в творчестве драматургов в пору укрепления определенного типа государственности: в Древней Греции (в трагедиях Софокла, Эсхила, Еврипида, с одной стороны, и Аристофана, с другой), в Новое время во Франции (в творчестве Расина, Корнеля и Мольера), в России XVIII в (в пьесах В.А.Тредиаковского, Я.Б.Княжнина, др. и Д.И.Фонвизина). Небывалым количеством драматических произведений отмечена и русская литература послереволюционной поры: «Мистерией-буфф» начинается - комическая линия, «Штормом», «Любовью Яровой»- уже историческими к 1926-27 гг. пьесами – другая, героическая с трагическими компонентами. Соотносится по времени появления особый интерес в русской и бурятской литературе к крупным героическим личностям, защитникам родной земли, сохранившимся в памяти народа. К концу 1930-х гг. в начале 1940-х гг. на русскую сцену приходят Суворов, Кутузов, Невский, герои 1812 г.: думается, независимо от этого Н.Баладано пишет ряд пьес о баторах-«Энхэ-Булат-баатар» («Энхэ-Булат-батор») (1938), «Бабжи-Барас-баатар» («Бабжи-Барас-батор») (1943). Приведенная параллель, думается, дает дополнительные основания для высокой оценки **достоверности** наблюдений и заключений диссертанта о том, что эти пьесы бурятских авторов «способствовали формированию у читателя и зрителя понимания сложной связи настоящего и прошлого, современного и легендарного. При таком подходе история осмыслялась как ключ к пониманию современной жизни» (с. 37), формировала «чувство ответственности человека перед прошлым, перед уроками истории», побуждала к «поиску объективных исторических закономерностей, суть которых связана с пониманием истории как становления национальных духовных ценностей» (с. 37-38) .

Принимая в целом материал первой главы, отмечу, что осмысление проблемных аспектов бурятских исторических пьес первой половины XX в. не много места оставило для результирующих размышлений об их собственно драматургической природе. По этой части возникают вопросы,

в частности, на примере анализа драмы Б. Барадина «Шойжид-хатан» («Чойжид») (1920), основанной на исторических событиях 1805-1807 гг. В ней отмечается разнородность двух частей - в первой представлены корыстные интересы бурятской знати в их, если я правильно поняла, частном, индивидуально-личном проявлении, «вторая часть,- читаем на с. 40, - начинается как эпическая драма»; а на следующей, 41-й странице узнаем, что «вторая часть...решена, в отличие от первой, как народно-героическая драма». Как представляет диссертант природу этой драмы в целом? Понимает она эпическую драму и народно-героическую как явления одного порядка, а определения как синонимичные? Или все-таки разница в определениях фиксирует и различия в типах драмы?

Справедливость требует отметить, что на эти вопросы, пожалуй, затруднились бы ответить и наши самые авторитетные теоретики из МГУ, РГГУ, Института мировой литературы имени М. Горького, Пушкинского Дома, ибо драмой, да еще современной драмой по-настоящему, глубоко они не занимаются. Достаточно сказать, что в 4-х томной «Теории литературы», изданной в ИМЛИ в начале 2000 гг., вообще нет раздела о драме, тем более, о современной драме. А природа последней чрезвычайно сложна, понять, как проявляются, сочетаются, трансформируются в ней традиции, генетически заложенные в ритуальных практиках и сформированные в литературе на разных этапах её реализации (драма романтическая, реалистическая, драма символическая, условная, абсурдистская и интеллектуальная, эпическая), невероятно сложно. Не случайно в перечне авторов фундаментальных трудов, определивших теоретическую базу работы, во введении не назван ни один исследователь драмы (А.А. Аникст с его реферативно-историческим обзором «теорий драмы от Аристотеля до Гегеля» не в счет).

Тем сложнее было самой Т.Б. Савиновой решать поставленную перед собой задачу: проследить пути жанрового развития исторической драмы в бурятской литературе (с.5). Пусть не все удалось ей в равной мере, но сосредоточившись на конкретном материале, она пришла к результатам, с которыми последующим поколениям ученых придется считаться, - что-то принимать, развивать, а что-то подвергать ревизии, оспаривать.

Мне представляется оригинальным по исходным позициям материал второй главы, посвященной исторической драме 1950-1980-х гг. В частности, были интересны размышления о том, что историко-революционная тема традиционно давала благодатный материал для героической драмы, но в творчестве бурятских драматургов наблюдается тенденция ее воплощения через частную жизнь героев, через их внутренние переживания, психологические метаморфозы, через поломанные судьбы свидетелей и участников революционных событий начала XX века. Именно этот пласт произведений национальной драматургии, считает диссертант, ведет к возникновению жанра социально-психологической драмы в бурятской драматургии (с. 55). Но в следующем за этим обзором пьес Ц.Шагжина 1950-х гг. «Хабарай дуун» («Песня весны») и «Тангариг»

(«Клятва») диссертантом в этих пьесах представлены не столько разработанные психологически характеры, сколько социальные типы, часто в массовых сценах, не оставляющих возможностей для психологической проработки характеров. Подобные сомнения возникают и по поводу пьесы Д. Батожабая «Барометр показывает бурю», построенной, как пишет диссертант, на идейном конфликте между соратниками Ивана Бабушкина и представителями местной власти (с.58). Пьеса Б.-М. Пурбуева «Начало пути» больше отвечает установкам начала второй главы, утверждениям о явлениях психологизации в исторических бурятских пьесах. Этот материал мог бы выиграть в размышлениях о взаимодействии жанровых тенденций с историко-литературными. Все-таки произведения одного жанра, написанные в середине 1950-х гг. и в конце 1980-х существенно отличаются степенью внимания к человеку, аспектами его художественного исследования.

Аналитический потенциал работы с текстом нарастает в движении от второй к третьей главе. Интересны и продуктивны для будущих поколений исследователей размышления Т.Б. Савиновой в параграфе, посвященном двум пьесам Н. Дамдинова «Доржи Банзаров» (1969) и «Кольцо декабриста» (1979), которые она интерпретирует как своеобразную драматическую дилогию и как опыт освоения эпической драмы. Относительно дилогии можно согласиться с диссертантом. Драматург показал разные реализации одного типа героя: Доржи Банзарова и Николая Бестужева, с одной стороны, объединяет, а с другой, резко отличает от действующих лиц многих других пьес бурятских авторов тип личности и основной аспект его изображения. Их поведение определяет не традиционная для драмы забота о социальном, семейном статусе, о физических условиях жизни, о карьере, а стойкость нравственной позиции, интеллектуальный поиск *других* оснований устройства жизни.

А вот определение «эпическая драма» по отношению к пьесам Н. Дамдинова представляется мне дискуссионным. Действие эпических драм, как показал опыт от «Бориса Годунова» А.С.Пушкина, «На дне» М.Горького, до пьес Е. Шварца, Г. Горина, А.Гельмана, И. Бродского (отметим как более изученную русскую традицию) отличается от традиционных, *аристотелевских* с судьбой главного героя в основе действия. Отличается не только монтажностью, многогеройностью, но принципиальной полифоничностью в организации действия, параллельностью проявления разных лиц как относительно самостоятельных в группе героев, необходимостью определения позиции каждым из них. Если действие пьесы «Доржи Банзаров» определяется линейной перспективой судьбы главного героя, как об этом пишется на с.71, то, видимо, нужны дополнительные и очень сильные аргументы в пользу заявленного определения *эпическая драма*, так как природу той или иной разновидности драмы определяет совокупность системных признаков действия, а для Т.Б.Савиновой на этапе создания текста диссертации решающим аргументом стал, видимо, один параметр - герой в его интеллектуально-нравственном аспекте. Тот же подход – по одной выделяемой позиции можно заметить в

размышлениях диссертанта о пьесе Д. Эрдынеева «Легенда о Бальжин-хатун». На с. 106 читаем: «Руководствуясь тем, что в пьесе присутствует рассказчик в лице Певца как формальный признак поэтической драмы, мы относим эту пьесу именно к этому драматургическому жанру». У меня нет сомнений в справедливости предложенной дефиниции по отношению к пьесе Д. Эрдынеева, но, видимо, отмеченный «формальный признак» должен рассматриваться в совокупности других. Это может быть предметом рефлексии диссертанта в перспективе.

Совершенно естественно, что самая большая в диссертации - третья глава посвящена двум тенденциям жанрового развития в бурятской исторической драматургии рубежа XX–XXI веков. Как принципиально важные в жанровых исканиях на историческую тему Т.Б. Савинова выделяет и исследует с широким использованием опыта театральных постановок, театральной критики традиционную социально-бытовую пьесу и новый, в рефлексии диссертанта, для театральной литературы Бурятии жанр - поэтическую драму. Подробно исследуется выразительный потенциал социально-психологической драмы в решении важнейшей сегодня, уже исторической темы военного поколения в пьесе «С.С.С.Р.» Г. Башкуева (кстати, о ней в связи с широтой охвата, многогеройностью, фрагментарностью можно было бы размышлять и в аспектах эпической драмы). Во втором разделе третьей главы с опорой на работы Л. Пригожиной о поэтической драме анализируются возможности обобщения, актуализации проблем национального самосознания в пьесах «Бальжин-хатан» Д. Эрдынеева, «Чингисхан» Б. Гаврилова и «Долг. Сентиментальное путешествие NB» Г. Башкуева, интересно ставится и решается проблема идеализации и поэтизации героев.

К достоинствам научного мышления диссертанта и её работы я бы отнесла последовательно выраженную способность выделить в каждой литературной эпохе концентрированно выражающие её жанровые формы исторической драмы. Т.Б. Савинова осмысливает полярные в своей абсолютизации и неизбежно уравнивающие, дополняющие друг друга тенденции единого временного поля – трагедию и комедию в 1920-е гг., психологическую и эпическую драму 1950-1980-х гг., бытовую и поэтическую драму современности на историческом материале. Она четко определила что, что в привычном словосочетании *историческая драма*, словом *историческая* обозначаются тематические аспекты произведения, а слово *драма* открывает возможности поисков их воплощения в разных жанровых формах этого рода литературы. Тем самым в диссертации заявлена и последовательно обоснована базовая позиция, которая должна стать определяющей в подготовке исследователей-литературоведов, театроведов, педагогов-словесников.

В свете сказанного диссертация Т.Б. Савиновой об исторической бурятской драматургии предстает как серьезное научное исследование, наблюдения и выводы которой характеризуются особой актуальностью, значимостью и открывающимися перспективами для литературоведения.

Вопросы и замечания в отзыве, не влияют на высокую оценку проделанной работы, они имеют целью обозначить нерешенные проблемы теории и истории современного состояния литературоведения в целом и применительно к материалу бурятской драмы и литературы в частности.

Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.02 — «Литература народов РФ (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская)», следующим пунктам области ее исследований: п. 2. Периодизация литературного процесса; проблемы стадийности в эволюции литератур народов Российской Федерации; этапы развития ведущих национальных зарубежных литератур; п. 3. Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 4. История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящихся выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп.

Выработанный Т.Б. Савиновой литературоведческий подход к анализу драматических текстов и его результаты могут быть использованы не только в преподавании дисциплин гуманитарного, культурологического профилей в вузах, но в театральной режиссуре, критике, что позволяет говорить о широкой практической значимости работы. Основные наблюдения и выводы работы, адекватно представленные в публикациях и автореферате, обогащают наше представление о разнообразии поисков и открытий не только бурятской, но всей литературы России и позволяют с уверенностью говорить о том, что Туяна Баировна Савинова достойна ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 — литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская).

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

6.04.2015

В.Е. Головчинер

Реквизиты ФГБОУ ВПО «Томский
государственный педагогический университет»:
634061, г.Томск, ул.Киевская, д.60.
Тел.: (3822)52-17-58, 52-1754
Факс: (3822) 44-68-26
Сайт: tspu.edu.ru
e-mail: rector@tspu.edu.ru

Подпись удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

М.А. ХАУСТОВА